

УДК 141.319.8

**«УЛУЧШЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПОРОДЫ»: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ
ЕВГЕНИЧЕСКИХ ИДЕЙ 20-30-х гг. XX ВЕКА****«THE IMPROVEMENT OF THE HUMAN RACE»: A RETROSPECTIVE ANALYSIS
OF THE EUGENIC IDEAS OF THE 20-30-ies OF XX CENTURY****И.С. Буйнякова
I.S. Buynyakova***Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85**Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia**E-mail: buinyakova@bsu.edu.ru*

Аннотация. В статье проводится анализ «Русского евгенического журнала» под редакцией Н.К. Кольцова с позиции значимости для современных трансгуманистических исследований и идей.

Resume. The article discusses the "Russian eugenic journal" under the editorship of N. K. Koltsova from the perspective of the significance for the modern transhumanist researches and ideas.

Ключевые слова: евгеника, Русское Евгеническое Общество, «новый человек», антропотехника, «Номоскреатор», «human enhancement», трансгуманизм.

Key words: eugenics, Russian Eugenic Society, «new man», anthropotechnics, «Nomocreator», «human enhancement», transhumanism.

Идея создания «нового человека» пронизывают всю историю человечества и, безусловно, не теряет свою актуальность на современном этапе развития человечества. Еще в древних мифах человек показан как существо, утратившее первоначальное божественное совершенство. Труды античных философов, сочинения гуманистов эпохи Возрождения и средневековые трактаты содержали идеи о несовершенстве человека, как в физическом, так и в духовном плане, развивая способы его усовершенствования разными методами. Это были попытки реформирования государственного устройства, социальной или религиозной системы воспитания. Высказывались идеи о возможностях селекции в отношении человека, подобно той, что применяется к животным.

В свете развития в последние десятилетия трансгуманистических идей значимость для современной философской, культурологической, социальной мысли, а также исследовательский интерес вызывают концепции, «разработки» или проекты по созданию или «переделыванию» «нового человека» XX века как в духовном, а самое главное в физическом (биологическом) плане. «Исследователи видят в них уже не реликты безумных надежд, а предвосхищение «нового мышления», столь необходимого XXI веку»[5, с.6].

Корни этих идей можно отыскать в революционных идеях XX века. Почти сто лет назад в 1917 году началось строительство «нового советского государства», основанного на коммунистических принципах, и человечество стало свидетелем одновременно создания концепции «нового человека» в нем. Потребовалось конкретное внедрение в жизнь общечеловеческой идеи совершенствования человека как усовершенствования его сути, то есть его природы. Формирование людей с новым сознанием, моралью, волей, с невиданными прежде способностями легло в основу концепции создания нового типа личности в новом государстве. Новое общество, новая идеология, новые люди. В этой связи Б.Г. Юдин пишет: «Вернемся к спорам о соотношении природы и воспитания в формировании человека. Напомним, что в первой половине XX века обе позиции – примат как природного, так и социального, – лежали в основе глобальных проектов создания нового мира и нового человека. Так, в нацистской Германии реализовывалась программа радикального совершенствования наиболее ценной части человечества за счет манипуляций, способствующих контролируемому и направленному улучшению видового генофонда. В Советском Союзе предполагалось, что контролируемое и плановое, направленное изменение социального порядка позволит создать не только новое, бесконфликтное общество, но и нового человека – всесторонне и гармонически развитую личность»[6, с.520-527].

Для решения конкретной задачи «усовершенствования» личности необходимо развивать науку, обладавшую в 20-е гг. XX века огромным потенциалом не только теоретическим, сколько идейным. Большевики, движимые идеей создания нового общества, всячески поддерживали науку, вкладывали немалые деньги в эти проекты.

Послереволюционная Россия стала лабораторией, в которой опытным путем проверялись самые смелые из когда-либо существовавших утопий. Все затвердевшие формы социального мышления подвергались переплавке, дошло и до пересмотра человеческой природы. Мысль о создании «нового человека» не придумана большевиками: идея обновления, возрождения, преобразования человечества существовала в древних мифологиях и в мировых религиях. Но лишь в послереволюционной России эту идею задумали воплотить в массовом масштабе и с привлечением самого последнего арсенала науки и техники.

«Первая треть XX века в умственной жизни России прошла под знаком напряженного ожидания Конца Дней, чаяния Нового мира и Нового Человека, радикального отличия от человека актуального, человека неизвестно какого, но, несомненно, гения... Удар времени выразился в напряженном стремлении к овладению гением. Он нашел выражение в трех квадратах Малевича, в идеях Серебряного века и русского авангарда, в мысли об автотрофном человечестве Вернадского, а также в устремлениях крупных большевиков-нищееанцев, богоборцев и богостроителей, к Новому миру и Новому Человеку»[1, с.11].

В контексте этого необыкновенного подъема развилось в советской России и такое научно-общественное явление, как евгеника. Вернее, оно не могло не развиваться тогда — и только тогда и могло: ее задачи оказались созвучны задаче создания нового, совершенного человека будущего.

Революция 1917 г. и последовавшая за ней гражданская война стали в этом отношении решающим периодом для молодых русских исследователей. Новый режим верил в то, что ему удастся улучшить условия человеческой жизни, благодаря научному прогрессу. Материализм и марксистская научность ни в чём не противоречили евгеническому идеалу, и лишь десять лет спустя начались оживленные идеологические дебаты между сторонниками менделеевской генетики и ламаркизма [2].

Основателями евгенического направления в советском государстве были два великих ученых - Николай Константинович Кольцов (1872-1940 гг.) в Москве и Юрий Александрович Филипченко (1882-1930 гг.) в Петрограде. Кольцов был ярчайшей и неординарной личностью, находившийся на передовом крае развития биологии, именно он стал душой и главным двигателем русской евгеники. В 1917 году он организовал в Москве Институт Экспериментальной Биологии, задачей которого было развитие актуальных отраслей биологической науки на основе экспериментального метода и полидисциплинарного подхода. Летом 1920 года Н.К. Кольцов создал «евгенический отдел» в московском Институте. В сентябре он предложил Филипченко помочь ему в исследованиях в этой новой области, и 19 ноября 1920 года было создано Русское Евгеническое Общество, председателем которого и стал Кольцов.

Русское Евгеническое Общество было задумано и развивалось в качестве предтечи исследований в области эволюции человека, генетики человека. Задачей Русского Евгенического Общества был сбор материалов в широком статистическом масштабе. Общество исследовало такие области, как генетика и теория эволюции, генетика популяций и экология популяций, учение о конституции и типологии человека, психология и наука о поведении, патография и педология и т.д.

В этой связи, особую значимость и интерес представляет анализ научного «Русского евгенического журнала», выходившего с 1922 года до 1930 года под редакцией Н.К.Кольцова, издателем которого было Русское Евгеническое Общество, главной тематикой которого стали вопросы евгеники.

В период с 1922 по 1930 гг. вышло 7 томов по 4 выпуска, с помощью которых Н.К.Кольцов журнал консолидировал обширное и разнообразное евгеническое движение.

Важнейшей задачей журнала стала пропаганда медико-генетических знаний. «Раздаются голоса, требующие, чтобы евгеническая идея стала революционной религиозной идеей, которая заняла бы первое место среди идей, объединяющих вокруг себя широкие массы человечества»[4, с.3]. Русское Евгеническое Общество наряду с изучением наследственности занималось исследовательской работой. В зависимости от евгенического задания и программы, использовались следующие формы для заполнения по материалам работы наблюдательных станций: «Семейная карта для изучения отдельных признаков», «Семейный евгенический лист», «Семейный демографический лист» и др.

Особое внимание было уделено проблемам наследственности и генеалогии человека. Этой теме посвящены следующие статьи: Т.И. Юдин «Наследственность душевных болезней (История и современное состояние вопроса)»; В.В. Аксенов «О семейном гигантизме»; П.Ф. Рокицкий «Редкое искусственное уродство рук и ног», «Генеалогия рода Аксаковых», Н.К. Кольцов «Генеалогия Ч.Дарвина и Ф.Гальтона». На обложке первого тома первого выпуска журнала изображен портрет Э.Дарвина, английского врача, натуралиста философа, врача и деда двоюродных братьев Ч.Дарвина и Ф.Гальтона, портреты которых изображены там же. Эта показательная генеалогия, во-первых, Ч.Дарвина и Ф.Гальтона связывали не только родственные узы. Эти два имени тесно связаны с генезисом евгенической идеи: с одной стороны, знаменитый биолог XIX века Ч.Дарвин, без которого сама идея улучше-

ния человеческого вида не могла и возникнуть, с другой - Ф. Гальтон, английский ученый, который ввел термин «евгеника» и по справедливости, считающийся ее «отцом».

В первом выпуске журнала (том 1, выпуск 1-й) освещались вопросы наследственности душевных заболеваний, влияние мировой войны на движение населения Европы, генеалогия Ч. Дарвина и Ф. Гальтона, евгенические опытные станции, проводившие посемейные евгенические обследования.

Н.К. Кольцов понимал евгенику широко, включая в нее эволюцию человека, составление генеалогий, географию болезней, витальную статистику, социальную гигиену и т.д. Но прежде всего это были инициированные и проводимые им исследования генетики психических особенностей человека, типов наследования, биохимических показателей крови и т.д. «Улучшение человеческой породы» - первая программная статья, опубликованная в журнале Н.К.Кольцовым по итогам годичного заседания Русского Евгенического Общества 20 октября 1921 года.

«Наука о благородстве человека»[4, с.3], - так определяет евгенику Н.К.Кольцов на страницах своего журнала, которое достигается отнюдь не воспитанием в тех или иных условиях или социальными переворотами или реформами. По убеждению биолога, «порода всякого рода животных и растений, а в том числе и человека может быть изменена сознательно, путем подбора таких производителей, которые дадут наиболее желательную комбинацию признаков у потомства. Для задачи действительно изменить, облагородить человеческий род – это единственный путь, идя по которому можно добиться результатов»[4, с.4].

Таким образом, повышение культурного уровня развития человека, трансформация его социальной среды, тренировка физической формы не имеют никакого значения для улучшения человека и всячески отвергаются Евгеническим обществом. «И до сих пор еще многие социологи наивно, с точки зрения Н.К. Кольцова, - полагают, что всякое улучшение в благосостоянии тех или иных групп населения, всякое повышение культурного уровня их должно неизбежно отразиться соответствующим улучшением в их потомстве и что именно это воздействие на среду и повышение культуры и является лучшими способами для облагораживания человеческого рода. Современная биология этот путь отвергает»[4, с.5].

На страницах журнала рассматриваются способы научного улучшения человеческого вида. Предполагается, что улучшать природу человека можно теми же способами, которыми зоотехник улучшает породы домашних животных. Первое условие для такой работы – четкое определение наследственных признаков. Во-вторых, на материалах работы института Экспериментальной Биологии, занимающегося улучшением пород домашних животных, Кольцов приходит к следующим выводам: для улучшения каждой особи выводится формула, определяющая ее наследственные признаки. На основании формулы можно максимально точно спрогнозировать породу с особым набором наследственных характеристик. В-третьих, выведенную породу необходимо поместить в такие условия, в которых качества, полученные с особым трудом, удастся сохранить. Анализируя методы зоотехники, представляется возможным аналогично развивать антропотехнику, то есть практическую евгенику, улучшать человеческую природу аналогичными с наукой способами. Поэтому евгенические институты, предназначенные для изучения наследственности человека, должны быть всегда тесно связаны с генетическими, в которых проводится изучение наследственности животных.

В речи «Улучшение человеческой породы», открывшей первое заседание общества, Кольцов рассуждал на тему, какими должны быть условия, при которых методы зоотехники дадут основу антропотехнике. «Для этого нам пришлось бы или перенестись воображением далеко назад, ко временам, когда могущественные властелины управляли своими подданными как рабами, или же дать простор своей фантазии и на минуту вообразить, что осуществилась идея знаменитого английского писателя Уэльса и на поверхность земли опустились жители планеты Марса, обладающие величайшими знаниями и недоступной для нас техникой марсиане»[4, с.8]. То есть методика должна быть более приближена к человеку. Ресурсы генетики огромны, но и опасны, не понятны тогдашней науке до конца. Поэтому Кольцов прибегает к метафоре марсианского мира.

На страницах журнала читателю предстает фантастическая картина: «Марсианин, вооруженный знаниями законов наследственности и желая быстро провести подчинение человечества, сразу истребил бы всех непокорных, не желающих подчиняться тяжелым условиям рабства, и не только их самих, но и всех их детей. Конечно, осталось бы достаточное количество людей, готовых подчиниться всякому режиму, лишь бы только сохранить свою драгоценную жизнь, так как в человечестве всегда были, и теперь имеются, и еще надолго сохранятся прирожденные рабы»[4, с.9]. Марсиане могут взять власть, продолжал Кольцов, только «систематически истребляя всех особей с врожденным фактором независимости»[4, с.9]. Отмечая, что подобными делами могли бы заняться ранее не марсиане, а реальные русские помещики и американские рабовладельцы, Кольцов настоятельно подчеркивает: «Современный человек не откажется от самой драгоценной свободы – права выбирать супруга по собственному выбору, и даже там, где существовала крепостная зависимость человека от человека, эта свобода была возвращена рабам ранее отмены всех других нарушений личной свободы»[4, с.10]. В этих словах заключается фундаментальное отличие улучшения человеческого вида от выведения новых сортов культурных растений или пород домашних животных.

Основную часть речи Кольцов посвятил анализу отличий евгеники от зоотехнии и сформулировал евгеническую программу, которую, с наших позиций, можно назвать программой генетики человека и медицинской генетики. Во-первых, для евгеники чрезвычайную сложность представляет исследование наследственных особенностей человека и научного выяснения способа наследования каждой отдельной особи. Он приводит пример установления законов наследования музыкальных способностей человеком, которые зависят от множества факторов. Ученые не могут ставить опыты на человеке, им приходится ограничиваться наблюдениями, в частности, за семьями музыкантов. И здесь возникают сложности. Человек, воспитывающийся в семье музыкантов, возможно не столько благодаря наследственности, сколько благодаря семейной традиции обладает музыкальными способностями. «Биолог хорошо знает эту резкую разницу между действительной наследственной природой особи - ее генотипом- и внешними, зависящими от среды и условий проявлениями этой природы -фенотипом...Евгеник всегда имеет дело с фенотипами, о генетипном составе которых ничего определенного обыкновенно неизвестно»[4,с.13].

Таким образом, при изучении наследственных признаков человека биологам удавалось прогнозировать внешние качества, например: цвет глаз, волос, кожи, на которые социальная среда, условия существования и воспитания не влияют существенно образом. Для выведения трудно анализируемых наследственных признаков, Н.К.Кольцов возлагает надежды на изучение наследственных химических свойств крови: «Установить различие типа людей по содержанию минеральных составных частей в крови и на ряде семейств проследить, как передаются это особенности от родителей к детям, кажется мне очередной задачей нашего времени»[4,с.13]. Анализируя все выше сказанное, приходим к выводу, что главной задачей евгеники является установление для каждого человека генетической формулы, которая определяет его наиболее значимые наследственные отличия.

Следующее отличие евгеники от зоотехники - постановка цели. И если перед зоотехником стоят ясные цели и задачи, то поставить цели для евгеники не так просто. На страницах журнала идет размышление о главном: «Каков тот тип нового человека, того Homo Sapientior или Homo Sapientissimus, которое человечество совместными сознательными усилиями должно создать?»[4, с.14-15].

Рассмотрим некоторые, из предложенных Н.К.Кольцовым, идеалов «нового человека». Во-первых, это идеал приспособления к социальному устройству, когда все в равной степени должны обладать социальным инстинктом, заставляющим их свои способности применять для общей пользы всего социального организма. Во-вторых, это «идеал наибольшего счастья наибольшего числа людей»[4,с.15]. Биолог легко укажет на пути его достижения, так как темперамент определяет ощущение счастья или не счастья. Следующий идеал – формирование жизнеспособности человека, умеющего приспосабливаться к изменяющимся внешним условиям. В качестве поправки к идеалу жизнеспособности, Н.К.Кольцов конкретизирует, что эволюция человечества предполагает не только сохранение человеком своего существования в различных условиях, но и совершенствование. «Этот новый человек – сверхчеловек, «Номоскреатор» – должен стать действительно царем природы и подчинить ее себе силою своего разума и своей воли. И если при этом он не всегда будет чувствовать себя счастливым, будет порою страдать ненасытимой жажды все новых и новых достижений, все же, я полагаю, эти страдания святого недовольства – невысокая цена за ту мощь и за кипучую работу, которые выпадут на его долю»[4,с.17].

Таким образом, мы видим, что Русский евгенический журнал Н.К. Кольцова вел систематическую критику любых необоснованных выводов и уклонений от строгого научного способа мышления. Н.К. Кольцов уделит внимание злободневному вопросу евгенического значения войн и революций и пришел к выводу об анти-евгеничности революций, уничтожающих наиболее активную часть расы. Кольцов не просто считал евгенику наукой об улучшении природы человека, которая отнюдь не только биологическая, но и этическая, но и называл ее религией будущего. Он мечтал о превращении евгеники в новое мировоззрение и верил, что можно научным, экспериментальным путем активно влиять на эволюцию человека в целях совершенствования его природы.

Последний номер «Русского евгенического журнала» вышел в 1930 году, затем Российское Евгеническое Общество было распущено. Это была эпоха сплошной индустриализации страны, первых политических процессов, организованного голода. В результате евгенические исследования были свернуты, а книги и журналы запрещены к чтению и выпуску.

В начале XX века накопленные знания и технический инструментарий привели к небывалому прорыву в исследовании возможностей человека. Открылись фантастические перспективы улучшения собственной человеческой природы. Заявленная тематика статьи Н.К. Кольцова «Улучшение человеческой породы» оказалась весьма актуальна сегодня, в период, когда появилось новое направление «human enchantment».

Существующие сегодня сценарии улучшения несут на себе отпечаток евгенических идей начала XX века. Казалось бы, они преследуют ту же цель, что и классическая евгеника – создание более совершенного человека и в целом совершенного человеческого общества, живущего в гармонии с окружающей средой. Но это только на первый взгляд. Реальные технологические воз-

возможности позволяют человеку сегодня не только улучшить себя, но и кардинально переделать-создать нового человека.

Анализ и изучение «Русского евгенического журнала», а также рассмотрение ключевых обсуждаемых в 20-30-х годов XX века вопросов, касающихся эволюции и генетики человека, несомненно, окажется полезным в дискуссиях по актуальным социальным, философским, культурологическим и биоэтическим проблемам наших дней. «Здесь требуется особая гуманитарная экспертиза...Иначе не за горами реализация самых страшных антиутопий в самых неблагоприятных для человека технологических и евгенических условиях и перспективах»[3,с.7].

Список литературы References

1. Бабков В. Заря генетики человека. Евгеническое движение и начало генетики человека. М.: Прогресс-Традиция, 2008.-799 с.-С.11.

Babkov V. The dawn of human genetics. The eugenic movement and the beginning of human genetics. М.: Progress-Tradition, 2008.-799 p.-p. 11.

2. В СССР планировали создание сверхчеловека [Электронный ресурс].- URL: http://www.ruskolan.com/rasa/evgenika_02.htm.

In the Soviet Union was planning the creation of superman [Electronic resource].-URL: http://www.ruskolan.com/rasa/evgenika_02.htm.

3. Концепции постчеловека в философии и техннауке: материалы V Международной научной школы для молодежи (Белгород,19-23 мая 2016года)/под.ред.С.М.Климовой, А.Д.Майданского. -Белгород: ИД «Белгород»НИУ «БелГУ»,2016.-С.7.

The concepts of the posthuman in philosophy and technoscience: materials of V International scientific school for young people (Belgorod,19-23 may 2016goda). under the editorship of S.M.Klimova, A. D. Maidanskiy. - Belgorod: publishing house "Belgorod" NIU "BelGU",2016.-P.7.

4. Русский евгенический журнал - Москва:ГИЗ,1922.-Том 1, № 1.- 105.

Russian eugenic journal. - Moscow: GIZ, 1922.-Volume 1, No. 1.- 105.

5. Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы/пер. с разн. яз./Сост.,общ.ред. и предисл. В.А.Чаликовой.- М.:Прогресс,1991. — 405с.-С.6.

Utopia and utopian thinking: an anthology of foreign literature/ lane with different. lang./Comp.,general editorship and foreword. of V. A. Chalikova.- М.:Progress,1991. — 405.-p.6.

6. Юдин Б.Г.Сотворение трансчеловека //Вестник российской академии наук.2007,№6(77).-С.520-527.

Yudin B. G. the Creation of transhuman //Vestnik of the Russian Academy of Sciences.2007,№6(77).-P.520-527.